

Гоголь

Николай Васильевич

1809 - 1852

Классики

за 30 минут

Классики за 30 минут

Гоголь за 30 минут

«Мельников И.В.»

Гоголь за 30 минут / «Мельников И.В.», — (Классики за 30 минут)

Серия «Классики за 30 минут» позволит Вам в кратчайшее время ознакомиться с классиками русской литературы и прочитать небольшой отрывок из самого представленного произведения. В доступной форме авторы пересказали наиболее значимые произведения классических авторов, обозначили сюжетную линию, уделили внимание наиболее важным моментам и показали характеры героев так, что вы сами примите решение о дальнейшем прочтении данных произведений, что сэкономит вам время, либо вы погрузитесь полностью в мир данного автора, открыв для себя новые краски в русской классической литературе. Для широкого круга читателей.

Содержание

Биографический очерк	5
Ревизор	8
Мертвые души	11
Тарас Бульба	14
Вечера на хуторе близ Диканьки	17
Нос	18
Портрет	20
Шинель	23
Невский проспект	25
Ночь перед Рождеством	27
Майская ночь, или Утопленница	30
Женитьба	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Гоголь за 30 минут

Биографический очерк

Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь (Гоголь-Яновский – при рождении) появился на свет 1 апреля (20 марта по ст. стилю) 1809 года в Великих Сорочинцах Миргородского уезда Полтавской губернии в помещичьей семье. Своим именем он обязан чудотворной иконе святого Николая, которая хранилась в церкви села Диканька. Родители поэта были достаточно зажиточными людьми: владели более чем тысячью десятин земли, которую обрабатывали почти четыреста крепостных. По отцовской линии Николая, предки в нескольких поколениях были служителями духовенства, священниками, но уже его дедушка Афанасий Демьянович решил преломить эту традицию, поступив в гетмановскую канцелярию. Предположительно это ему принадлежала идея о добавлении к изначальной фамилии Яновский еще одной – Гоголь. Поскольку весь род писателя происходил от знаменитого полковника Евстафия Гоголя.

Василий Афанасьевич Яновский-Гоголь был служащим при Малороссийском почтамте, однако в ранге коллежского асессора оставил службу и стал семейным человеком. Его супругой была Мария Ивановна Косяровская, также происходившая из семьи помещиков. А слава о ее красоте выходила далеко за пределы Полтавщины. В соответствии с традициями того времени, на момент замужества ей было всего четырнадцать лет и вскоре помимо Николая в семействе появилось еще пять отпрысков.

Детство будущего классика русской литературы прошло в родительском имении Васильевка, которое также называли Яновщиной. Культурная жизнь была сосредоточена в Кибинцах, имении Трощинского Д.П., бывшего когда-то министром, выбранным в поветовые маршалы и дальнего родственника Гоголей-Яновских. Отцу писателя там была отведена роль секретаря. Кроме того, имение могло похвастать огромной библиотекой, домашним театром и Гоголь-старший даже создавал для него комедии, одновременно являясь актером и дирижером. А находящееся неподалеку село Диканька, полное различных старинных преданий, легенд и поверий произвело на писателя столь сильное впечатление, что он пронес его через всю свою жизнь.

На начальном этапе образование Гоголя было домашним, но вскоре он вместе с братом Иваном поступил в Полтавское уездное училище (18118-1819), а после некоторое время жил в квартире полтавского преподавателя Гавриила Сорочинского, дававшего тому уроки. Затем было поступление в Нежинскую гимназию высших наук (1821), где молодой человек занимался живописью, проявил себя в качестве талантливого художника-декоратора и актера, а комические роли давались ему особенно хорошо. Тогда же он пробовал свои силы и в литературе. В частности, была написана не сохранившееся сатирическое произведение «Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан». Помимо этого, упражнялся в элегических стихотворениях, повести, трагедии, исторической поэме. Примечательно, что Нежинская гимназия высших наук была создана по модели Царскосельского лицея, где обучались отпрыски местного дворянства. Там обучали игре на скрипке, живописи, лицедейству, однако сам Николай тяготел к государственной службе и, особенно, мечтал о построении юридической карьеры. Несомненное влияние на это оказал профессор Белоусов Н.Г., преподававший естественное право. 1827 год ознаменовался для гимназии, так называемым, «делом о вольнодумстве» в результате чего лишился своих должностей практически весь преподавательский состав, среди которого был и Белоусов. Во время следствия Гоголь давал показания в его пользу, желая помочь.

По окончании Нежинской гимназии в 1828 году поэт, преисполненный радужных надежд отправился в Петербург. Но устроиться на службу не получилось, а его литературные начинания потерпели крах – речь идет об «идиллии в картинках», написанной под псевдонимом В. Алов «Ганц Кюхельгартен», о которой Полевой Н.А. отзывался весьма скептически. Опечаленный этим, он ненадолго уехал за границу, откуда вскоре возвратился и с ноября 1829 года трудился в департаменте государственного хозяйства и публичных знаний Министерства внутренних дел. А с 1830 по 1831 годы служил в департаменте уделов, сначала в качестве писца, а потом – столоначальника. Канцелярский труд сильно разочаровал Гоголя, но снабдил его бесценным опытом, который он применил позже в своем литературном творчестве.

Первая опубликованная повесть Гоголя называлась «Басаврюк», но позже была заменена на «Вечер накануне Ивана Купала» и была напечатана в 1830 году в журнале «Отечественные записки». Сильное влияние на становление общественного сознания и укрепление таланта писателя оказало знакомство, а затем и приятельство с Пушкиным, Крыловым, Вяземским, художником Брюлловым.

Прославился писатель благодаря «Вечерам на хуторе близ Диканьки» (1831-1832 гг.), «Сорочинской ярмарке», «Майской ночи» и пр. Примечателен фантастический рассказ «Нос», опередивший некоторые из тенденций XX века. Решение заниматься педагогической деятельностью привело к тому, что в 1834 году он был назначен адъюнкт-профессором кафедры всеобщей истории при Петербургском университете. В это время был создан «Тарас Бульба». Уже в 1835 году Гоголь покинул университет и полностью сосредоточился на литературе. Тогда же появились сборники повестей «Миргород» в который были включены «Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Вий» и др. и сборник «Арабески» о петербургской жизни. Безусловно, венцом всего петербургского периода является повесть «Шинель», которая в 1836 году в черновом варианте была представлена Пушкину, но закончена лишь в 1842 году. Наряду с литературной деятельностью, поэт пробовал свои силы в драматургии. В 1835 году была написана комедия «Ревизор», сюжетная линия которой была подсказана Пушкиным, а уже в 1836 году состоялась ее премьера в Москве при участии Щепкина.

Измученный нападками реакционной печати после постановки «Ревизора», Гоголь отправился за границу. В июне 1836 года он отбыл в Германию, затем в Швейцарию, Париж, Рим, продолжая начатую еще в России работу над «Мертвыми душами». Именно вдали от Родины его настигло известие о смерти Пушкина, ставшее большой личной трагедией. С этого момента он считал работу над поэмой своего рода завещанием от величайшего учителя, которую следовало непременно довести до конца. Там же, в Риме в 1840-1841 годах был закончен первый том поэмы. Сентябрь 1839 года ознаменовался для Николая Васильевича возвращением в компании приятеля Погодина в Москву. Здесь он в кругу друзей зачитывает главы из готовой поэмы, встреченные очень хорошо. Гоголь переезжает в Петербург и в мае 1842 года при содействии Белинского «Похождения Чичикова, или Мертвые души» были опубликованы. Окрыленного восторженными отзывами друзей, писателя отрезвили критические замечания о работе. В частности звучали обвинения в недостоверности картины, описанной в поэме, в карикатурности. А Н.А. Полевой и вовсе разразился статьей, более походившей на донос. Сам же писатель в это время снова уезжает за границу, где в Риме работает над вторым томом «Мертвых душ». Одновременно на Родине, при содействии приятелей выходят в свет «Сочинения Николая Гоголя» в четырех томах.

На протяжении следующих трех лет жизни в Риме, продолжается работа над вторым томом поэмы, но сильный душевный разлад становится причиной консультаций поэта со всяческими известными докторами и постоянных переездов с одного курорта на другой. В порыве усиления заболевания Гоголь в конце июня 1845 года уничтожает рукопись второго тома. Снова берется за работу, но дело движется крайне сложно, он постоянно отвлекается

на другие, более важные занятия: написание предисловия ко второму изданию поэмы «К читателю от сочинителя», «Развязки Ревизора».

Чувствуя необходимость объяснить столь долгое написание второго тома «Мертвых душ», равно как и предоставления некой компенсации за это, в 1847 году выходят в свет «Выбранные места из переписки с друзьями», где он выражает сомнения в оправданности и действенности преподавательской функции художественных произведений и ратует за неукоснительное соблюдение своего долга всеми без исключения сословиями: от простого мужика до государя. Публикация данного творения вызывает просто шквал критики и неодобрения. Однако расстроенный поэт узнает об этом, будучи снова в пути: переезжает из Неаполя в Париж и потом в Германию.

Еще находясь в Италии, в рамках давно запланированного паломничества к святым местам, усердно прочитывает русскую периодику, все новинки беллетристики, исторические и фольклорные книги. Холодным январем 1848 года Гоголь морским путем отправляется в Иерусалим, после посещения которого насовсем приезжает в Россию. Живет в Москве, иногда навещая Петербург и родные места в Малороссии.

В 1849-1850 Николай Васильевич решается зачитать некоторые из глав второго тома «Мертвых душ» своим приятелям, встретивших их великолепно. Прибодренный писатель с особенным рвением принялся за работу. Однако не забывает он и о своей личной жизни: наконец решается сделать предложение Виельгорской А.М., но она отказывает ему.

Октябрь 1850 года застаёт писателя в Одессе – в прекрасном расположении духа и добром здравии, дружен с актерами одесской труппы, даже преподаёт им уроки исполнения комических ролей. Затем отправляется в родные места, а оттуда снова возвращается в Москву, где продолжает зачитывать друзьям отдельные главы из второго тома поэмы.

В самом начале января Гоголь даёт знать Арнольди о том, что второй том полностью завершён. Но уже конец месяца ознаменован возвращением душевного разлада, сомнений в своём писательском таланте и ценности всей работы. Причиной этого стала неожиданная смерть близкого друга писателя – Е.М. Хомяковой. Поэт сам предчувствует скорую гибель. Седьмого февраля он исповедовался и причастился, а в ночь с одиннадцатого на двенадцатое – уничтожил в огне беловой вариант второго тома «Мертвых душ». И 4 марта (21 февраля по ст. стилю) утром Николая Васильевича Гоголя не стало. Он умер в своей квартире в доме Талызина в Москве. Проститься с гениальным поэтом пришло огромное количество людей, а погребён он на кладбище Свято-Данилова монастыря, откуда в 1931 году перевезён и перезахоронен на Новодевичьем кладбище.

Ревизор

Под предводительством городничего Антона Антоновича Сквозник-Дмухановского в уездном городе собираются: попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, судья, частный пристав, лекарь и два квартальных в присутствии которых, первый торжественно объявляет, что к ним едет ревизор. Инкогнито и из самого Петербурга. Более того, со специальным предписанием. Чиновники явно расстроены и теряются в догадках о том, зачем им нужен ревизор. А городничий вспоминает сон, виденный накануне о двух огромных черных крысах и что он сразу понял – не к добру это все. Судья Ляпкин-Тяпкин выдвигает версию о готовящейся войне, поэтому ревизоры и выискивают возможную измену.

Как бы там ни было, принимается решение как следует подготовиться к визиту ревизора. Поэтому Антон Антонович раздает поручения: Артемий Филиппович Земляника как попечитель богоугодных заведений должен привести их в надлежащий вид, ведь ревизор наверняка захочет с них начать свой осмотр города. Ему было сказано надеть на пациентов чистые колпаки, разместить над кроватями надписи на латыни или хоть на каком языке, значительно уменьшить крепость табака, который курят больные, а главное – постараться по возможности и вовсе сократить их количество. Судье Аммосу Федоровичу было предложено обратить особенное внимание на некоторые присутственные места, где прямо в приемной, куда приходят просители, сторожа развели гусей с маленькими гусятами. Также следовало избавиться от всякой высушивающейся дряни и снять со стены охотничий арапник. А заседателя накормить медикаментами, чтобы перебить запах, от него исходящий. На что судья парирует замечанием, что этого заседателя мамка ушибла в детстве и теперь от него постоянно разит водкой. Гусят же решено сейчас же отправить на кухню. И прекратить взяточничество борзыми щенками.

Далее городничий обратился к Луке Лукичу – смотрителю учебных заведений с требованием проследить за учителями. Дескать, они, конечно, учились во всяких коллегиях, но не стоит едва взойдя на кафедру сразу корчить рожу, постоянно утюжа рукой бороду, равно как и учителю истории не пристало во время объяснения урока настолько входить в раж, чтобы сбегать с кафедры и ломать стулья об пол. Нет, оно, конечно, Македонский молодец, но, чтобы мебель крушить...и казне убытки.

Появившемуся почтмейстеру Ивану Кузьмичу Шпекину разъясняют, что едет важный чиновник из Петербурга и первый сразу заподозрил начало войны, что встретило живейший отклик со стороны судьи – он тоже так думает. Антон Антонович, подозревая донос на себя и именно по этому поводу визит ревизора, отводит Шпекина в сторонку и просит втихаря почитать всю приходящую корреспонденцию, на что тот отвечает, что давным-давно этим развлекает себя. Пришедшие помещики Добчинский и Бобчинский сообщают, что в гостиничном трактире завелся какой-то странный посетитель: внимательно всех рассматривает, даже тарелки проверяет, не платит за гостиницу и не съезжает, а зовут его Иван Александрович Хлестаков – вот он и есть то самое таинственное инкогнито, ревизор он и есть, не иначе. То обстоятельство, что он уже две недели в городе, повергает городничего в шок и он велит немедленно позвать к себе частного, который ему докладывает о том, что квартальный Пуговицын с десятком других отправлены подчищать тротуары, Держиморда поехал на пожарной трубе. Городничий напоминает частному, что следует говорить о церкви при богоугодном заведении – якобы начали строить ее, но она сгорела. И торопясь уезжает с Добчинским к Хлестакову, а Бобчинский резво нагоняет дрожки сзади.

В этот момент запыхавшись прибегают Анна Андреевна и Марья Антоновна – супруга и дочь Антона Антоновича. Они не успели еще ничего узнать толком о таинственном чиновнике, а главное, генерал ли он? И носит ли он усы? А какие? По этой причине первая раз-

дражена и злится на дочь, которая долго копалась перед зеркалом. Будучи не в силах подождать два часа, мать засылает Авдотью вслед за дрожками все хорошенько разузнать и сразу прибежать обратно с рассказом.

В маленькой гостиничной комнате на барской постели валяется слуга Осип и ругает Хлестакова за расточительство, любовь к картам и отъезд из Петербурга. Слышит шаги и поспешно вскакивает с кровати. Входит барин и пытается отправить слугу вниз за обедом, но тот отказывается по причине того, что хозяин гостиницы и так уже сердит за то, что ему денег на платят и еды больше не даст. Трусоватый Хлестаков страшится разговаривать с последним самостоятельно, но есть хочется так сильно, что выбора уже нет. Является слуга хозяина, которого удастся уговорить побеседовать с хозяином насчет обеда. Через некоторое время Ивану Александровичу подают обед, но им явно недоволен: и мало, и не вкусно, и котлет или семги нету, ведет себя очень нахально. Приезд городничего изрядно пугает Ивана Александровича, он переживает, чтобы его не забрали в тюрьму. Однако его сердечно приветствуют, расспрашивают о делах и предлагают переехать на другую квартиру, что Хлестаков немедленно понимает как «в тюрьму». Он сопротивляется и кричит. Антон Антонович сам уже напуган крутым нравом ревизора, предлагает ему деньги и переезд в свой дом. На что Хлестаков соглашается. Дабы уведомить супругу, городничий пишет две записки: ей и Землянике и поручает Добчинскому их отнести. А он едет с Иваном Александровичем.

Тем временем, Анна Андреевна очень ждет новостей и записка, принесенная Добчинским как раз кстати. Из нее она узнает, что следует приготовить комнату важному чиновнику, раздобыть вина у купца Абдулина. Параллельно Добчинский рассказывает о крутом нраве чиновника, но об его отходчивости. Между матерью и дочерью разгорается перебранка по поводу того, кто какое платье наденет. Приезжают Антон Антонович, Хлестаков, Земляника, Хлопов, Добчинский и Бобчинский. После вкусного обеда в больнице, разговор стараются вести о несомненных достижениях Артемия Филипповича, дескать, и порядок он там сделал, и больные сразу стали выздоравливать как мухи. Сытый Хлестаков почти не слушает их и интересуется тем, можно ли где-нибудь поиграть в карты. Но городничий не дремлет, он понимает, что это ловушка, поэтому не моргнув глазом сообщает, что карты вообще – зло. С приходом дам, Иван Александрович и вовсе распоясался, он поведал о том, что дружен с Пушкиным, а в Петербурге его как-то посчитали главнокомандующим, и для того, чтобы уговорить его стать управляющим департамента, к нему отправляли тридцать пять тысяч курьеров. Напомнил он также и о том, что невероятно строг, поэтому его наверняка скоро попросят стать фельдмаршалом. Улучив момент, когда ревизор отправился спать, городничий с семейством начали расспрашивать Осипа о хозяине, но он не ответил прямо ни на один вопрос, поэтому все решили, что он точно важный чиновник.

Антон Антоновича напугали слова чиновника о том, что он скоро станет фельдмаршалом, поэтому он собирает снова чиновников, чтобы принять решение, что делать. Подмечено, что Хлестаков с удовольствием берет деньги, поэтому собрались дать ему взятку и поручили это сделать Ляпкину-Тяпкину, но он роняет деньги прямо перед ревизором. Ко всеобщему удивлению, никто не арестован, более того, Хлестаков подбирает деньги, прося одолжить их, потом также берет деньги в долг у почтмейстера и смотрителя училищ. А Земляника решается пожаловаться ему на всех и даже готов это сделать в письменной форме. Добчинский просит за своего внебрачного сына, чтобы его признали законным, а Бобчинскому хочется просто славы, поэтому он просто рассказать всем в Петербурге, включая государя, что есть такой человек на свете.

Избавившись от чиновничьего люда, Хлестаков принимается за письмо своему другу в Петербург с развеселой историей о том, что его по ошибке приняли за важного ревизора. Смутные предчувствия терзают Осипа и он настаивает, что им пора уезжать, поэтому Иван Александрович отправляет его с написанным письмом и поискать лошадей. В это время

Держиморда честно пытается не пустить купцов к важному чиновнику из Петербурга, но последний их милостиво принимает, а вернувшийся чуть позже Осип помогает выгнать. Неожданное появление Марьи Антоновны заставляет Хлестакова признаться ей в любви, поцеловать и пасть на колени. Но зашедшая Анна Андреевна выставляет дочь вон, а Иван Александрович снова падает на колени, но уже перед матерью, предлагая ей замужество. Растерянная Анна Андреевна не знает, что ответить, она вроде как немножко замужем. И в это время снова забегает Марья Антоновна, получает взбучку от матери, не успевший подняться с колен Хлестаков, предлагает замужество теперь ей. Визит обеспокоенного жалобами купцов городничего, вносит еще большую сумятицу, он не сразу понимает слова жены о сватовстве, но растерянно благословляет молодых. Наконец, Осип говорит, что лошади готовы и Иван Александрович под предлогом визита к богатому дядюшке на один день, снова берет деньги в долг и уезжает.

Довольные собой Анна Андреевна и Антон Антонович мечтают о том, как славно заживут в Петербурге. Городничий простил купцов, нагнав на них страху и совершенно успокоился. Как вдруг забегает почтмейстер с сообщением о том, что ревизор был липовый и показывает всем фривольное письмо Хлестакова к другу Тряпичкину. Всеобщий гнев обрушивается на Добчинского и Бобчинского, которые всех ввели в заблуждение, даже, обманули.

Наконец, появляется жандарм с известием о том, что чиновник, прибывший из Петербурга требует их всех сейчас же к себе. Приехал настоящий ревизор. Повисает долгая немая сцена.

Мертвые души

В воротах гостиницы губернского города NN показывается небольшая красивая рессорная бричка в которой сидит господин не красивой, но и не дурной наружности, ни толст, ни тонок, не молод, но и не стар. Его встретил трактирный слуга и повел показывать отведенный тому покой. Комната была известного рода, какие обычно бывают при гостиницах в губернских городах и ничего особенного из себя не представляла. За два рубля в сутки любой приезжающий получал спокойную комнату с тараканами, выглядывающими из стен, как чернослив, и дверью в соседнее помещение, которая всегда была заставлена комодом. В покой было внесено имущество господина, состоявшее из поношенного чемодана белой кожи, небольшого ларчика красного дерева с штучными выкладками, сапожных колодок и жареной курицы в синей бумаге.

Пока слуги занимались его пожитками, сам господин отправился в общую залу, скинул картуз, размотал с шеи цветастую косынку и велел подать себе обед. И за едой расспросил слугу о том, кому раньше принадлежал трактир, и кто сейчас тут хозяин, и много ли дохода он приносит. Помимо скучных вопросов, расспросил приезжий и о том, кто в городе служит губернатором, кто прокурором, кто председателем палаты, но особенно подробно обо всех крупных помещиках: где живут, сколько душ крепостных имеют, часто ли приезжают в город и прочее. Интересуется также не было ли в городе каких болезней, лихорадок, оспы. И делает это так тщательно и обстоятельно, что не возникает сомнения в том, что это не просто праздное любопытство. После обеда господин выкушал чашку кофию, отдохнул и поспал два часа. Имя и ранг же ему – Павел Иванович Чичиков, коллежский советник. Прогулка по городу его вполне удовлетворила, он содрал афишу о постановке драмы, изучил ее и сложил в свой ларчик. Поужинал холодной телятиной с кислыми щами и лег спать.

На следующий день Чичиков навестил с визитами всех городских чиновников, умело польстив каждому из них и в результате оказался приглашенным на домашнюю вечеринку к губернатору, и на другие мероприятия с различными чиновниками. О себе он рассказал очень мало, высокопарным слогом и, по сути, ничего конкретного, но все время был чрезвычайно вежлив и учтив, чем очаровал все высшее общество губернского города. На губернаторской вечеринке господин знакомится с помещиками Маниловым и Собакевичем, которые приглашают того к себе в гости и он с радостью соглашается. Во время обеда с полицмейстером знакомится с помещиком Ноздревым. Спустя неделю жизни в городе, Чичиков отправляется в поместье Манилова. Приехав туда замечает, что хозяйский дом стоит одиночкой, на небольшом возвышении и открытый всем ветрам, на покатоности горы расположилось несколько клумб, но в общем все создавало ощущение ненадежности, хлипкости, ни то ни сё. Так же можно охарактеризовать и самого Манилова.

После обеда с супругой помещика и его сыновьями Фемистоклюсом и Алкидом, Чичиков в кабинете хозяина объясняет цель своего визита: он хотел бы купить умерших крестьян, но о чьей смерти еще нет записи в ревизской справке и сделать все по закону, как-будто покупает живых крепостных. Манилов находится в легком недоумении от странной просьбы, но на предложение соглашается, они заключают сделку и Чичиков вскоре едет к Собакевичу. А первый размышляет о том, как было бы замечательно, если бы Павел Иванович жил рядышком по соседству, как приятно было бы вести с ним беседы, а прознав об их дружбе, государь наверняка дал бы им обоим чины генералов.

По пути к Собакевичу случается неприятность: кучер Селифан слишком много внимания уделяет коням, говорит с ними и совершенно не следит за дорогой, что приводит к тому, что они проезжают нужный поворот, но хуже того только то, что начался сильный ливень и Чичиков падает в грязь. В потемках они находят дом Настасьи Петровны Коробочки, к

которой просятся на ночлег. Сама она представляет из себя весьма бережливую старушку, которые вечно жалуются на неурожай и прочие бедствия, но потихоньку сберегают денежки в пестрядевых мешочках. Она боязлива и когда Чичиков предлагает ей купить у нее мертвых крестьян, то долго сомневается. Решается на это только после слов о том, что подати на них теперь он сам будет платить. Удивляется его странной просьбе и пытается продать заодно и пеньки, и свиное сало. Павел Иванович вежливо отказывается. Наконец, она продает ему мертвые души по пятнадцать рублей за штуку и прилагает их подробный список. Наскоро перекусив пресным пирогом с яйцом, блинками, пирожками и прочим, Чичиков уезжает к следующему помещику, а Коробочка горестно рассуждает о том, что, наверное, надо было просить больше денег.

На столбовой дороге коллежский советник решает заехать в трактир, чтобы поесть и там знакомится с помещиком Ноздревым, который возвращается с ярмарки в бричке зятя Мижучева, поскольку свою проиграл. Следует красочное описание прелестей ярмарки, описание способностей пить драгунских офицеров, демонстрация щенка, который обещал вырасти в замечательную собаку и приглашение ехать в гости к Ноздреву. Зять тоже уговорили ехать с ними, хотя он был и не восторге от этой идеи. Этот помещик представлен как историческая личность, представляющая собой как бы совокупность типичной личности русского мужика, какую можно всегда встретить в любом трактире по всей России. Они пьяницы, игроманы, живут не по средствам и часто в долг. Чичикову неприятен этот тип, но он движим делом. Но Ноздрев наотрез отказывается продать мертвые души, предлагая их выиграть в карты, выменять, взять в придачу к жеребцу, но только не продать. Они ссорятся и расходятся в разные комнаты спать. Утром Чичиков снова пытается договориться с Ноздревым по своему делу, но тот по-прежнему упирается. Дело заканчивается практически дракой и не допускает этого лишь неожиданный, но очень своевременный визит капитана-исправника, сообщаящего, что Ноздрев находится под судом. Чичиков сбегает.

В дороге случается очередное происшествие: экипаж Чичикова сталкивается с другим экипажем и пока случайные свидетели этого, распутывают сбившихся коней, Павел Иванович замечает хорошенькую шестнадцатилетнюю барышню, всколыхнувшую в нем мечты о семейной жизни.

Наконец, он приезжает к помещику Собакевичу. В его доме все очень основательно, крепко держится на своих местах, громоздкая мебель, как, впрочем, и хозяин – здоровый, сильный детина. После обильного обеда Чичиков излагает ему суть своего визита, на что тот практически сразу соглашается, рассказывает подробно обо всех мужиках, которых продает, вручает подробный список этих мертвых душ и просит о задатке.

Далее Чичиков приезжает к помещику Плюшкину – человеку неопределенной наружности: толи женщина, толи мужчина, его дом более напоминает склад, где прямо на полу навалены кучи всякого барахла и который являет собой действительную прореху на теле человечества. Он соглашается продать свои мертвые души, особенно, когда Павел Иванович сказал, что отныне сам будет платить все подати. Вежливо отклоняет предложение выпить чаю с сухарем, получает письмо к председателю палаты и довольный собой возвращается в гостиницу, где немедленно заваливается спать.

Утро застает Чичикова за сочинением купчих крепостей, внимательным изучением списков купленных мертвых мужиков, фантазиями на тему их предполагаемой жизни, вымышленными диалогами с ними. Затем идет в гражданскую палату, чтобы закрепить это дело. Случайно встречает помещика Манилова, который вызывается его сопровождать. Но попасть к председателю не так просто и для этого приходится дать взятку кувшинному рылу, когда, наконец, он до него доходит, то обнаруживает там и Собакевича. Председатель готов стать поверенным Плюшкина и сильно помогает ускорить заключение всех остальных сделок. Уточняет куплены ли мужики вместе с землей или на вывод. Чичиков говорит, что на

вывод в Херсонскую губернию. Они еще некоторое время обсуждают купленных крестьян, затем пьют шампанское за сделку и идут к полицмейстеру, где снова пьют за здоровье новоиспеченного херсонского помещика. Предлагают Чичикову остаться насовсем в городе и даже подумывают его женить.

Между тем, по городу разлетается слух о том, Чичиков невероятно богат и с ним сразу все хотят дружить, а дамы от него без ума. Перед балом у губернатора, он даже получает любовную записку, правда, не подписанную. Как обычно, приведя свой туалет в полный порядок, он едет на бал, где исполняет роль дамского угодника. И все бы ничего, но он видит губернаторшу с дочерью – той самой девицей, с экипажем которой он ранее столкнулся. Она хороша невероятно и все внимание Чичикова сосредоточено только на этой молоденькой блондинке, что обижает остальных дам. Горше этого только неожиданное появление пьяного Ноздрева, который громогласно выпытывает о том, много ли мертвых душ удалось приобрести. Все растерянно смотрят на Чичикова, но потом понемногу отвлекаются на другие дела, но сам Павел Иванович уязвлен, ему не удастся игра в вист и ужин не может его утешить, поэтому он опечаленный едет восвояси.

Тем временем, Коробочка, которая никак не может успокоиться по поводу того, что продешевила с продажей мертвых душ, приезжает в город с целью ответить на этот вопрос. Об этом узнает одна приятная дама, немедленно делится с другой и в их воображении появляется страшная картина того, что Чичиков среди ночи врывается в дома помещиков, требуя продать ему мертвые души, сеет смуту и страх. Звучит мнение о том, что вся эта история с мертвыми душами лишь предлог для того, чтобы выкрасть губернаторскую дочку. Еще немного поболтав они бегут к прокурору, а от него по всем своим знакомым.

В короткий срок город стал более напоминать растревоженное осиное гнездо. К этому добавилась новость о том, что к ним едет новый генерал-губернатор, завелся некий делатель фальшивых ассигнаций и недавно от наказания сбежал преступник. И тут все понимают, что ничего толком не знают о Чичикове. Мысль почтмейстера о капитане Копейкине отвергают, зато находят определенное сходство с Наполеоном. Опрос остальных чиновников, имевших с ним дело, никаких новостей не приносит. Только Ноздрев продолжает настаивать, что Чичиков несомненный разбойник, фальшивомонетчик и наверняка собирается украсть дочь губернатора. От переживаний за события, творящиеся в городе, с прокурором случается удар и он умирает.

Виновник переполоха в это время сидит в гостинице с легкой простудой и решительно не понимает почему никто из помещиков его не навещает. Отважившись на самостоятельный визит, он с ужасом видит, что у губернатора его почему-то не принимают, а остальные испуганно шарахаются от него в сторону. Обстоятельства несколько проясняет Ноздрев, который пришел в гостиницу навестить Павла Ивановича и, заодно, сообщает, что готов помочь выкрасть губернаторскую дочку. Чичиков расстроен и обескуражен. Решает на следующий же день покинуть город. Когда он уезжает, то по дороге встречает похоронную процессию прокурора и вновь видит всех чиновников. Наконец, бричка выезжает за город.

Далее автор рассказывает о жизни Чичикова, его детстве, обучении в классах, характере, службе, но главное объясняет, что в бытность последнего поверенным, во время хлопот о залоге крестьян, придумал план, согласно которому следовало поехать по всей России, скупая как можно больше мертвых душ, для того, чтобы потом их можно было заложить в казну под видом живых. Получить хорошие деньги, купить себе деревеньку и тем обеспечить себя и будущих детей.

В эпилоге автор сравнивает Русь с птицей-тройкой, несущейся вперед, мощно, неотступно и никто не смеет ей помешать или остановить.

Тарас Бульба

Два сына старого Тараса Бульбы – крепкие, здоровые, дюжие молодцы приезжают домой из Киевской бурсы, где они учились и не виделись с родителями год. Старик смеется с их длинных свитков (верхней одежды), но старший не дает себя в обиду и она в шутку дерутся на кулаках. В это время мать радостно обнимает младшего сына. Отец сразу сообщает, что все, чему их учили в академии – дрянь, а настоящую науку они узнают только в Запорожье. На причитания матери о том, что побыть сыновьям дома только недельку, никто не обращает внимания, ее отправляют накрывать на стол, требуя тащить целого барана, меда сорокалетних, много чистой горилки, а сами направляются в светлицу.

Светлица была чисто вымазана цветной глиной, а на ее стенах висели всяческие сабли, сетки для птиц, нагайки и прочее. На полках стояла разнообразная диковинная посуда синего и зеленого стекла, окошки были маленькими и тусклыми. По всей комнате были расставлены берестовые лавочки, большой стол под образами и огромная печка со всякими выступами. В связи с приездом сыновей были созваны все сотники и полковой чин, а также старый приятель Бульбы есаул Дмитро Товкач. Гордый отец представил всем своих детей, а его поздравляли с тем, что вырастил таких молодцев. Во время застолья пьяный и разбуянившийся отец объявил о том, что ехать в Запорожскую Сечь следует уже завтра и он поедет с ними. Бедная, несчастная мать с ужасом слушает это, она скучала по детям, а ей не дают даже наглядеться на них, но против сказать ничего не может, только плачет. Она привыкла давно, что с ней Бульба не считается совершенно.

Сам Бульба – грубый, страшно упрямый старый полковник. Вспыльчивый и агрессивный, он хватался за саблю всякий раз, как комиссары посмели чем-то не уважить старшин и не снимали перед ним шапок, смеялись над православием и если были турками и басурманами – врагами его, считал бражничество важным качеством настоящего козака. С детьми собирается ехать просто, чтобы похвастать ими перед своими товарищами. Наскоро заканчивает приготовления к завтрашнему отъезду и идет с сыновьями спать на двор. Почти сразу начинает храпеть. Не спит только мать, склонившаяся над своими спящими сыновьями, слезы текут по ее лицу и она не знает, увидит ли она их когда-нибудь еще. От мужа она любви никогда не знала, видела его в году два-три дня, терпела постоянные оскорбления и побои. Отрадой ее было только материнство, а теперь и детей у нее забирали. Отчаяние переполняет ее душу.

Утром она по-прежнему около сыновей, но ее отправляют готовить завтрак, а сам Бульба принарядил сыновей: выдал им красные сафьяновые сапоги, широченные шаровары, ярко-красные козакины с узорчатыми поясами, турецкие пистолеты и сабли. На головах их были черные бараньи шапки с золотым верхом. После благословенья и надевания на шеи сыновей небольших икон, плачущая мать просит не забывать ее, с надеждой цепляется за стремя коня младшего сына, как-бы пытаясь его удержать, но ее уводят в хату рослые козаки. Но когда уже выехали муж и дети за ворота, кинулась она опять стремительно стрелой из дома, рыдая остановила лошадь одного из сыновей. Ее снова увели. Этот эпизод расстроил молодых козаков, они еле сдерживали слезы, боясь отца, даже Бульба был смущен, хотя и не показывал этого.

Оба сына были в двенадцатилетнем возрасте отданы на обучение в Киевскую академию, которая была призвана сделать их не такими дикими и привить старание к наукам. Старший – Остап в первый же год удрал из академии, его поймали, жестоко высекли и посадили за книги. Он четыре раза закапывал в землю свой букварь, несмотря на то, что его каждый раз наказывали за это. Впрочем, закопать букварь в землю с глаз долой и в пятый раз, ему помешала только клятва отца, что тот отдаст его на двадцать лет в монастырские службы,

а Запорожья он и вовсе никогда не увидит. Тогда он начал учиться, даже стал наравне с лучшими, но его по-прежнему жестоко секли учителя. Все, что его интересовало – это война и веселая пирушка, но он никогда не выдавал своих товарищей, был добр, насколько это было возможно, слезы матери глубоко взволновали его.

Второй сын – Андрий был гораздо более чувствительным и изобретательным, часто умудрялся избежать наказания розгами за свои проделки, учеба давалась ему легко и непринужденно. Но он очень рано стал испытывать потребность в любви, фантазировать о женском теле, но скрывал эти мысли ото всех, поскольку козаку нужно было сначала познаться с битвой, а не с женщиной. Однако это ему не помешало влюбиться в дочку Ковенского воеводы, нахально через крышу и дымоход пробраться прямо к ней в спальню и еле-еле унести ноги от дворни, которая все равно успела его поколотить как следует. Вскоре прекрасная полячка перестала показываться в окошке, а подойти совсем близко к ее дому и все разузнать мешал страх перед большой дворней. Вот о чем размышлял в пути Андрий.

Поездка проходила без приключений, ни одна деревня им не встретила на пути, а только огромная бескрайняя степь. Только однажды отец показал детям на черную точку вдалеке, которая оказалась татарским всадником. Татарин посмотрел на них, но быстро ретировался, поскольку козаков было тринадцать человек. Опасаясь засады, Бульба с сыновьями прямо на конях заехали в реку Татарку, чтобы смыть свой след и потом продолжили путь как ни в чем ни бывало. Через некоторое время они доехали до Днепра, сели на паром и через три часа прибыли на остров Хортицы, где тогда располагалась Сечь. Повседневная жизнь в Запорожской Сечи являла собой постоянную пирушку, невероятным разгулом веселья, изредка прерываемую упражнениями по стрельбе в цель или погоней за зверем. Это было собранием народа самого различного и любой мог запросто прийти туда, чтобы потом хвастаться, что он храбрый воин. Люди усердно молились все в одной церквушке, но это не мешало им по-прежнему пьянствовать и вести разгульный образ жизни. Женщины же, даже близко не смели подходить к этому месту. Суровы были законы Сечи за всякие провинности: укравший что-нибудь козак позорил всех, поэтому его привязывали к позорному столбу и рядом оставляли дубину, которой каждый лупил его до самой смерти; должника приковывали к пушке, пока кто-то из товарищей не выкупал его; убийство каралось особенно жестоко – убийцу закапывали заживо вместе с гробом убитого. Остапу и Андрию нравилась такая жизнь, их уважали, но старый Бульба изобретал способ взбаламутить всю Сечь на какое-нибудь дело, чтобы в настоящей войне проверить сыновей. А когда прежний кошевой отказался идти на кого-нибудь войной, последний подговорил своих дружков его скинуть и избрать нового кошевого более сговорчивого и своего давнего приятеля Кирдягу. Путем махинаций и обмана было объявлено, что поляки совсем обнаглели, унижают козаков и всячески над ними издеваются, вся Запорожская Сечь единым фронтом двинулась войной на Польшу.

Весь польский юго-запад охватил ужас. Люди спасались как могли, но все равно то тут, то там объявлялась свирепая запорожская армия, без разбору жгла дома, убивала, издевалась над женщинами и младенцами, пировала на крови людей. Андрию и Остапу был чужд разбой, поэтому они больше упражнялись в бою и были одними из первых, особенно, второй – он показывал невероятную прыть для двадцатидвухлетнего юноши. Но и первый – сильный, смелый воин. В поисках богатой казны было решено идти на город Дубно, но запорожцы неожиданно встретили сопротивление местных жителей. Тогда они отступили и осадили город, заодно выжигая дотла обильный урожай хлеба. Молодежи не сильно нравится безделье, она рвется в бой. Прибыло подкрепление войска Тараса Бульбы от Дмитро Товкача. Давно закончилась вечеря, наступила ночь и все козаки легли спать. Не спит этой июльской ночью только Андрий, смутные порывы терзают его душу. Вдруг, увидел он, женщину, склонившуюся над ним, которая оказалось татаркой-служанкой той полячки, к которой молодой

человек два года назад забрался в дом. Она сообщает, что девушка в городе и уже два дня ничего не ела, поэтому просит хлеба хоть для своей умирающей матери. Чувства разыгрались в горячей крови юноши, он собрал в мешки всю провизию, какую только нашел и пошел вслед за служанкой к подземному входу, который вел прямо в город. По дороге внезапно просыпается старый Бульба и грозит сыну не связываться с женщинами. Тот ни жив, ни мертв и боится смотреть в глаза отцу, но через некоторое время видит, что тот снова спит.

В сопровождении татарки молодой человек приходит в город и видит страшную картину множества смертей от голода. Мчится скорее к любимой и видит, что она стала еще прекраснее, чем была раньше. Преисполненный чувств решается предать отца, брата, всю Украину и остаться рядом с девушкой, помогать и защищать ее. Тем временем, в город прибыла подмога польской армии, которая привезла провиант. А в лагере запорожских козаков думали как пробраться в город и решили просто выждать, когда поляки сами выйдут за ворота. В этот же момент еврей Янкель сообщает Бульбе, что Андрий в городе и теперь сам польский пан, и что отец теперь не отец ему, а брат не брат и он готов со всеми ними сражаться. Старик в ярости. Состоялась битва с поляками, много полегло народу с обеих сторон, но среди них не было Андрия.

Воспользовавшись отсутствием козаков татары напали на Сечь, ограбили ее, увести скот, вырыли из земли скарб. Тогда часть козаков осталась дальше осаждать город, а вторая часть отправилась на татар. Бульба остался в засаде, он хотел поквитаться с сыном. Полякам становится известно, что часть запорожской армии ушла и они решаются напасть на них. Завязывается жестокая битва. Тарас подговаривает товарищей, чтобы они как-нибудь пригласили Андрия в лес и там его безжалостно убивает. Тем временем, польская армия получила еще подкрепление и они полностью разгромили запорожцев. При этом, Остап взят в плен, а раненый Бульба убегает в Сечь.

Окрепший Бульба постоянно думает о плененном сыне и уговаривает еврея Янкеля помочь ему попасть в Варшаву, чтобы как-то выручить Остапа, он готов отдать за это все свои богатства. И действительно попадает в Польшу, но сыну ничем помочь не может, присутствуя на площади во время его жуткой казни. Тогда он клянется себе свирепо отомстить за сына. Собирает снова козачье войско и идет с ним на врага, которого жестоко громит. Однако польский гетман Николай Потоцкий умоляет о пощаде и клянется никогда не нападать больше на запорожцев, ему верят и оставляют в живых. Сомневается только Бульба. Через некоторое время становится очевидным, что он был прав: сильное польское войско нападает на козаков и уничтожает их. Самому Тарасу удается бежать. С этой поры он с немногочисленным своим войском нападает на поляков везде, где только можно, сея страх и разрушения, не щадя никого живого. Так он претворяет в жизнь свою месть за сына.

Тем временем, Николай Потоцкий собрал огромную армию и целеустремленно выслеживал Бульбу. Ему это удалось на берегу Днестра-реки. Завязался жестокий бой, длившийся несколько дней и Тарас был схвачен. Его приковали железными цепями к старому дереву, пробили гвоздями руки, а у подножья развели огонь. Но даже умирая такой страшной смертью, пытается он помочь своим выжившим однополчанам, направляя их вниз к берегу, где стоят челны. Запорожцы спасаются, вспоминая дорогой Тараса Бульбу.

Вечера на хуторе близ Диканьки

Простому хуторянину страшно бывает высунуть нос в большой свет – все сразу начинают его обступать со всех сторон и дурачить. Еще не так обидно, когда это делает высшее лакейство, а если какой-нибудь мальчишка-оборванец, так и совсем грустно становится. Лучше уж два раза в год съездить в Миргород, где я уже пять лет не был, чем соваться в этот большой свет.

На хуторах издавна заведено, что как только заканчиваются работы в поле, забирается мужик на печь и лежит там всю зиму. С осени убирают пчел в темный погреб, собирают урожай и когда даже журавлей в небе уже не видно, начинаются развеселые гуляния. Как только наступает вечер, виден огонек из какой-нибудь хаты, оттуда доносятся песни и смех, бренчит балалайка, а иногда и скрипка, говор, шум – это вечерницы. Они чем-то походи на балы, только на первые приезжают, чтобы повертеть ногами и позевать в руку, а вторые – толпа девушек собирается будто бы для работы, с веретеном в руках, льются песни, никто не глядит по сторонам, все заняты делом. Ровно до той поры, пока не появляются парубки со скрипачом, тут поднимается такое веселье, танцы, крики, что и сказать нельзя.

Но самое интересное начинается, когда они все собираются тесной компанией и тихонько начинают загадывать загадки или рассказывать разные истории. Чего там только ни услышишь! И старинные предания, и страшные байки. А самые диковинные истории рассказывались на вечерах у пасичника Рудого Панька. Временами, соберутся накануне праздника в тесной пасичниковой лачужке в гости добрые люди, сядут за столом и тогда только слушай. И собирался не простой народ из мужиков хуторянских, а лица, чье посещение делало честь хозяину и повыше пасичника. Например, дьяк диканьской церкви Фома Григорьевич – носил балахон из тонкого сукна, цвета застывшего картофельного киселя, чистил сапоги самым чистым смальцем, пользовался белым платком, вышитым красными нитками по бокам. А был еще панич, который очень витиевато выражался, что его никто понять не мог, только диву давались где он таких слов набрался, в каких книжках. Ему Фома Григорьевич даже однажды рассказал присказку об одном школьнике, учившемся у дьяка грамоте и приехавшем домой к отцу. Только отец не мог понять чадо свое, тот все на латинский манер выговаривал и ко всем словам добавлял окончание «ус»: баба-бабус, лопата-лопатус. И пошли они однажды в поле с отцом, а сын спросил, показывая на грабли, как это по-вашему называется. Да не заметив, наступил на зубцы и пребольно получил обухом по лбу, зато, сразу вспомнил их название. Паничу не понравилась такая присказка и едва уже дело и до драки чуть не дошло, но в этот момент поставили на стол горячий книш с маслом и все начали у удовольствием есть.

А как соберетесь в наши края, то спросите только любого мальчишку, пасущего гусей в испачканной рубашке о том, где живет Рудый Панько и вам сразу укажут, а то и проводят. Только обращайтесь особенно на дороги, они у нас не так гладки, как в Петербурге, а приехавший из Диканьки погостить Фома Григорьевич и вовсе упал в канаву на своей тарантайке, хоть и правил ей сам, и глаза у него были покупные в довершение к собственным.

Когда же вы доберетесь до нас, то подадим вам дынь самых лучших, каких вы и не видавали никогда, и меду, дух от которого так и расходится по всей комнате, чистый как хрусталь, а пироги – сахар, чистый сахар! И масло так и течет по губам, как есть начинаешь. Ох уж эти бабы, чего они только не умеют! А пробовали ли вы грушевый квас с терновыми ягодами или Варенуху с изюмом и сливами, или... Впрочем, лучше сами приезжайте и всего отведайте.

Нос

25 марта в Петербурге случилось невероятное происшествие: во время завтрака цырюльник Иван Яковлевич обнаружил в свежее испеченном хлебе человеческий нос. К своему ужасу он признал, что нос принадлежал коллежскому асессору Ковалеву. Решительно не понимая как нос очутился в хлебе и подгоняемый руганью жены он пытается как-нибудь избавиться от находки, скажем, «случайно» выронив его где-нибудь на улице. Но, как назло, постоянно встречает знакомых и претворить план в жизнь не представляется возможным. Добредя до Исакиевского моста, он улучив минутку, швырнул тряпку, в которую был завернут нос, в Неву. Облегченно вздохнув, он в ту же минуту увидел квартального надзирателя, который видел как в реку было что-то выброшено.

В это время просыпается коллежский асессор Ковалев и сладко потянувшись, велит подать себе зеркало, чтобы взглянуть на вчерашний прыщик на носу. С ужасом обнаруживает, что носа на лице нет, а вместо него просто ровная как блин поверхность. В крайнем замешательстве трет лицо тряпкой, но нет носа и все тут. Расстроенный, выбегает из дома к обер-полицмейстеру, но на улице замечает карету из которой легко выпрыгивает господин в мундире, шитом золотом, в шляпе с плюмажем, замшевых панталонах и со шпагой на боку. Все указывало на то, что перед ним статский советник, который куда-то направлялся с визитом. Каково же было удивление и смятение Ковалева, когда он узнал в этом господине собственный свой нос. Вот дела! Что делать-то теперь? Как такое могло приключиться, чтобы родной его нос самостоятельно разъезжал в карете...? Едва чуя землю под ногами, Ковалев решается заговорить с этим странным господином, заставить его объясниться, но нагоняет того только около Казанского собора. В полумраке, среди икон обнаруживает статского советника молящимся. Но что сказать ему? Вся ситуация престранная. Наконец, собравшись с духом, несмело говорит господину, что он есть нос его собственный. Однако последний выказывает крайнее изумление и незаметно удирает от Ковалева.

Вконец обескураженный коллежский асессор направляется, как и собирался, к обер-полицмейстеру, но не застаёт его дома. Тогда догадывается подать объявление в газету, чтобы всякий встретивший этого нахального господина, немедленно направил того к нему. Но и в газетной экспедиции отказались принимать его публикацию, сочтя, что это навредит репутации газеты – очень уж невероятное происшествие. Визит к частному приставу также закончился не удачно: тот намеревался вздремнуть после обеда и ему решительно не было никакого дела до беды Ковалева.

Измученный и обезнадеженный, ближе к сумеркам, добрался он домой, где предался горестным размышлениям о том как несправедливо все складывалось. И что было бы лучше без руки или без ноги, или, даже, без ушей, но без носа – невозможно появиться ни в одном приличном обществе. Кто-то, верно, должен быть виноват в том, что нос просто так взял и пропал, ни с того, ни с сего. Подозрения сразу пали на штаб-офицершу Подточину, безуспешно пытавшуюся выдать за него свою дочь. Вероятно, она из мщения подговорила каких-то колдовок-баб, чтобы они все устроили.

В эту же минуту из передней послышался голос, незнакомый Ковалеву ранее. Вошел полицейский чиновник красивой наружности и сообщил, что нос найден. Его случайно перехватили почти на дороге, когда тот собирался уехать в Ригу с поддельными документами. Радости коллежского асессора не было предела! Наконец-то, его родной нос снова у него. Но вот незадача: как же его прикрепить обратно на лицо? Безуспешно поупражнявшись перед зеркалом, решено было послать за доктором. Однако последний тоже ничем не смог помочь, посоветовав заспиртовать нос и продать за хорошие деньги. В отчаянии Ковалев написал письмо штаб-офицерше Подточиной, в котором просил вернуть ему без боя то, что

она забрала. Но она сочла его послание очень странным и уверила, что ни о чем таком не знает и не виновата в случившемся.

Тем временем, город наводнили слухи о том, что нос коллежского асессора Ковалева самостоятельно каждый день разгуливает по Петербургу. Его якобы видели то на Невском проспекте, то в магазине Юнкера, то в Таврическом саду и это событие неизменно собирало огромные толпы любопытных. Появились даже мелкие спекулянты, делавшие на этом деньги.

Иногда случаются на свете происшествия, которых никто внятно объяснить не может. Вот и в этот раз, нос Ковалева вдруг оказался на своем месте, так же внезапно, как до этого пропал. Случилось это 7 апреля, когда коллежский асессор, называвший себя майором, случайно посмотрел в зеркало и обнаружил нос. Целехонек и невредим. И ничто не указывало даже, что он куда-то отлучался, как-будто и всегда был на месте. С тех самых пор никто не видел майора в дурном расположении духа, всегда он был улыбчив и чрезвычайно обходителен.

Портрет

Мало какое место в Петербурге могло похвастать таким собранием народа и праздных зевак, как картинная лавочка на Щукином дворе. Чего там только не было: и старинные картины, писанные масляными красками и покрытые темно-зеленым лаком в темно-желтых мишурных рамах, и гравированные изображения всяческих портретов, и произведения, отпечатанные лубками на больших листах – собрание самородных дарований русского мужика. Покупали это все не слишком часто, но желающих посмотреть всегда было огромное множество.

Остановился перед этой диковинной лавкой и молодой художник Чартков. Изношенная шинель его и потрепанная одежда выдавали в нем того человека, который всецело занят своим трудом, составляющем всю жизнь его и ему нет решительно никакого дела до внешности. Однако молодость придает таким людям некоторую привлекательность. С отвращением смотрел Чартков на эти малевания, размышляя о том, кому нужна вся эта безвкусица. Погруженный в свои мысли, он не сразу заметил продавца лавочки, вот уже некоторое время пытавшегося договориться с ним о цене за какие-то картины. Ничего не купить было уже нельзя и молодой художник начал рассматривать картины, валявшиеся на полу лавочки, в надежде найти что-то ценное. Наконец, нашел он портрет одного старика с бронзовым лицом, скулистым и чахлым, но более всего поразительны были глаза старика – они были как живые и смотрели прямо в упор на Чарткова. Было в них что-то мистическое и отталкивающее, но оторваться от них было нельзя. Сам портрет был в огромных рамах, бывших когда-то золочеными, но ныне остались лишь следы той позолоты. Сторговавшись с продавцом за двугривенный, молодой человек неожиданно для себя купил это творение.

Уставший от того, что приходилось постоянно поправлять портрет, норовивший вышмыгнуть из-под мышки, Чартков пришел в свое убогое жилище в Пятнадцатой линии на Васильевском острове. Дверь ему открыл его приспешник, краскотер и натурщик Никита, сообщивший, что накануне приходил хозяин с квартальным, чтобы требовать денег за квартиру. Из горестных размышлений о своем бедственном положении, молодого художника вывел портрет им же купленный и о котором он успел позабыть. Глаза старика были как живые, смотрели прямо на него, от этого взгляда невозможно было спрятаться, что-то жуткое и необъяснимое было в нем. Тогда художник укрыл картину простыней, а сам отправился к себе за ширмы спать. Но сон его был крайне беспокоен, наполнен кошмарами и видениями о том, как странный старик скидывает простыню, выбирается из рамы, ходит по комнате, высыпает из мешочка на пояс тяжелые свертки в виде столбиков, завернутые в синюю бумагу, на которой было написано: «тысяча червонных», пересчитывает их и складывает обратно. Кажется бедному Чарткову, что один такой сверток укатился совсем близко к его кровати и он даже подобрал его, страшась того, чтобы старик этого не приметил.

Утром снова пришел хозяин с квартальным надзирателем за деньгами. Последний был не чужд искусства и принялся с интересом изучать творения художника, задавая вопросы и предложил хозяину оплату за квартиру картинами, раз у Чарткова денег нет. Но хозяин наотрез отказался, а Варух Кузьмич – квартальный надзиратель уже рассматривал портрет странного старика. Схватившись за раму картины, он не рассчитал своей богатырской силы и она треснула, откуда выпал длинный сверток в синей бумаге, который ранее привиделся во сне Чарткову. Заверив хозяина, что ему всенепременно вечером заплатят эти двое ушли, а художник остался наедине со своими внезапно появившимися деньгами.

Следует сказать, что Чартков был талантлив и печать этого лежала на всех его эскизах, пробах, набросках. Поэтому он изначально намеревался закрыться годика на три в комнате и писать в свое удовольствие, раз о пропитании теперь думать не нужно. Этих денег

хватило бы и на краски, и на мольберты. Поработавши бы для себя, а не на продажу, сделался бы он настоящим мастером. Но ему было только двадцать два года и мысль о том, что теперь он мог позволить себе все то, о чем раньше только мечтал, вскружила голову, заставила сердце биться чаще. И в тот же день он оделся с ног до головы у портного, снял себе шикарную квартиру на Невском проспекте, объелся конфетов в кондитерской, пообедал во французском ресторане. А на следующий день подал объявление в газету о том, что в городе появился новый талантливый художник. Весть об этом быстро распространилась по городу и вскоре Чартков уже принимал первый заказ: даму аристократической внешности и ее восемнадцатилетнюю дочь, с которой нужно было написать портрет. И все бы ничего, но девице вскоре надоело позировать, а ее мать пришла в ужас от реалистичности изображения, заставив замазать все несовершенства и особенности лица. Никто не хотел видеть себя таким, какой он есть, все хотели быть идеальными на картинах. Это поначалу расстраивало художника и от нечего делать он взялся на свой старый набросок Психеи, придав ему весьма отдаленное сходство с дочерью важной дамы. И это творение произвело фурор! Появилось огромное количество заказчиков, желавших быть увековеченными для потомков в идеальных портретах. Жизнь Чарткова закрутилась бешеным вихрем, состоя из светских раутов, ужинов, визитов, галерей и он сам не заметил как стал старым брюзгой, пишущим однотипные картины.

Все изменилось, когда его пригласили высказать свое мнение о работе одного художника, который уехал в Рим и там полностью предался живописи, ведя аскетический образ жизни. Увиденное настолько потрясло Чарткова, что внезапно он осознал какую чудовищную ошибку совершил, погнавшись за деньгами и загубив свой талант. Не в силах справиться с отчаянием и приступами гнева, он вскоре сошел с ума, заболел чахоткой и умер в страшных мучениях. Даже перед кончиной его донимали те ужасные бесовские глаза старика со старой картины.

Спустя время, этот портрет находится уже на аукционной продаже в доме богатого мецената. Собравшаяся публика, пораженная необычными глазами азиата с картины, спорит о цене, как вдруг появляется художник Б. со словами о том, что это творение принадлежит ему. И он рассказывает историю о том, как еще во время правления Екатерины Второй в Коломне поселился странный ростовщик, носивший широкую азиатскую одежду, с узким смуглым лицом, высокий ростом и нелюдимый. Но самыми примечательными были его глаза, горящие странным огнем и широкие густые брови. Он легко мог ссудить какую-угодно сумму любому человеку на достаточно большой срок, но проценты исчислялись им таким чудным образом, что в итоге превращались в невероятную сумму. А сами заемщики весьма скверно заканчивали свою жизнь при странных обстоятельствах.

Отец рассказчика тоже был талантливым художником-самоучкой и однажды к нему пришел этот страшный ростовщик, которого сторонился весь город, с просьбой написать его портрет, но так, чтобы на холсте он был как живой. И началась работа, но продвигалась она мучительно и медленно, а вскоре отец рассказчика и вовсе понял, что не в состоянии более заниматься портретом, успев только выразительно передать глаза ростовщика на холст. Слова последнего о том, что будучи запечатленным на картине, он никогда не умрет и делается бессмертным, сильно напугали художника, а сам ростовщик вскоре умер. От полотна исходила столь сильная отрицательная энергия, что она губила все хорошие помыслы и чувства. Старый художник собирался ее изрезать и сжечь, но ему помешал это сделать друг, забравший картину себе. Но ненадолго – он отдал ее своему племяннику, а тот потом ее кому-то продал – никто не мог выдержать у себя долго это творение. Гнетущее чувство вины за создание этого страшного портрета сподвигло художника на постриг в монахи, а потом и одинокую аскетическую жизнь в пустыне, неустанно молясь. Венцом этого стала прекрасная картина Рождества Христова, признанная шедевром живописи.

Во время встречи с сыном (рассказчиком истории) отец благословляет его и просит при случае уничтожить тот портрет, если когда-нибудь его увидит. Через пятнадцать лет сын находит страшное полотно, но пока он рассказывал эту историю, картину успели украсть.

Шинель

Акакий Акакиевич Башмачкин служит титулярным советником в одном департаменте. С виду он неказист: низок ростом, чуть-чуть рябоват, чуть-чуть рыжеват, подслеповат и с небольшой лысиной на лбу. Сослуживцы его не уважают, а молодежь над ним потешается, придумывая разные издевки. Даже начальство с ним никак не считается. Как давно он служит в департаменте и когда туда поступил никто наверное сказать не мог. Думали, что он родился уже полностью готовым к канцелярской службе и со своей лысиной на лбу.

Он очень любит свою работу – переписывание различных документов. Настолько, что даже приходя домой, наскоро хлебает щи, есть говядину с луком и мухами и всем, что попадется, не разбирая вкуса их и принимается за переписывание бумаг, которые принес со службы. Его совершенно не интересует что происходит на улице, он полностью погружен в свои мысли о ровных красивых буквах и вполне доволен своей жизнью. Не смущают его и всякие мелкие оказии вроде прицепившейся ниточки или кусочка сена к его вицмундиру, или выброшенной арбузной корки, упавшей аккурат на его шляпу.

Невозможно игнорировать только петербургский мороз, от которого страдают многие мелкие канцелярские чиновники. Вот и Акакий Акакиевич стал замечать, что несколько подмерзает в спину и плечи. Произведенная дома ревизия шинеля, который, впрочем, его сослуживцы часто называли капотом за странный мешковатый вид с тонким воротником, выявила, что ткань как раз на спине и плечах истерлась до такой степени, что стала больше напоминать дырки. Было решено снести ее портному Петровичу для починки. Но последний внимательно рассмотрев старый капот и изрядно нанюхавшись табаку из коробочки с каким-то генералом, заклеенным квадратной бумажкой, сказал, что починка невозможна, а новая шинель обойдется Башмачкину в сто пятьдесят рублей.

Расстроенный титулярный советник решает, что Петрович сейчас трезв, а потому несговорчив. Если заглянуть к нему в субботу, когда тот будет пьян, то договориться о починке капота будет проще. Однако и в субботу пьяный Петрович наотрез отказывается чинить старую шинель и предлагает шить новую. Башмачников опечален нехваткой денег, ведь все будущее жалованье уже распланировано и распределено и позволить себе новые траты он не может. Вспомнилась ему его копилка, куда он от каждого рубля откладывал грош, а потом заменял на мелкое серебро и где за долгие годы накопилось сорок рублей. Но и этого не хватит на новую шинель. Тогда он начал экономить, отказывая себе во всем: почти на цыпочках ходил по булыжной мостовой, чтобы сберечь ботинки, не ужинал, не зажигал вечером свечу, а пользоваться хозяйской. Но все тяготы ему помогала перенести мысль о новой шинели.

Постепенно, принятое решение совершенно преобразило его: он стал более уверен в себе, исчезла его привычная нерешительность, поступки стали тверже. Он, даже, как-будто женился, но его спутницей стала не приятная подруга, а шинель. А однажды и вовсе чуть не совершил ошибку, переписывая документ, поскольку мысли его витали вокруг идеи положить куницу на воротник. Наконец, сумма в восемьдесят рублей, которая требовалась для шинели была собрана. Было куплено самое лучшее сукно, самая прочная подкладка. На куницу денег не хватило, но хватило на кошку, которая издали смотрелась не хуже. За две недели Петрович сшил новую добротную шинель, взяв за работу всего двенадцать рублей и сам был ей очень доволен.

К Акакию Акакиевичу вожденная шинель была принесена утром перед тем, как идти в департамент, искусно накинута на плечи и подтянута сзади и по бокам. Она оказалась как раз впору и была превосходного качества. Довольный и счастливый Акакий Акакиевич даже не заметил дороги на службу, беспрестанно улыбаясь. Сослуживцы принялись его поздрав-

лять с обновкой и сказали, что по этому поводу следует устроить вечер. Поскольку сам Башмачкин краснея пытался отказаться, другой чиновник предложил собраться у него дома, заодно, отметить его именины. Жил этот чиновник очень далеко, на другом конце города, а посиделки затянулись далеко за полночь. И когда титулярный советник возвращался домой произошло страшное: на пустынной площади на него напали и отобрали шинель. Не помня себя от горя, прибежал он домой, где ему посоветовали идти назавтра к частному, чтобы он помог поймать вора.

Но частный не захотел ему ничем помочь, а «значительное лицо» и вовсе накричало, отругало и отправило восвояси. На службе по-прежнему смеялись над его старым капотом, который истерся окончательно, хотя некоторые предложили сложиться деньгами, но сумма была слишком мала. Возвращаясь от генерала, обругавшего его, был он так расстроен, что не замечал ни ветра, ни вьюги, сбивался с пути, широко раскрывая рот. Его хорошенько продуло и на следующее утро обнаружилась сильная горячка. Приглашенный доктор прописал ему припарки, но хозяйке сказал, что долго пациент не протянет, посоветовав заказать сосновый гроб, так как дубовый будет для него слишком дорог. Вскоре Башмачкин Акакий Акакиевич действительно умер и его похоронили.

Но вот дела, что творится на свете! По Петербургу пронеслась молва о том, что около Калинкина моста стал появляться мертвец в поисках своей шинели и сдирать со всех без разбору шубы: с лисами, с бобрами на воротниках, просто ватные. Причем, не было спасу никаким чиновникам: ни мелким, ни крупным, ни, даже, тайным советникам. Один из чиновников из департамента сам лично видел этого мертвеца и сразу признал в нем покойного Акакия Акакиевича и это вселило в его душу такой ужас, что он удирал от него, не разбирая дороги. Между тем, «значительному лицу» сделалось совестно за то, что он накричал на Башмачкина, а узнав, что последний умер, так и вовсе расстроился. Поправить свое душевное состояние он решил в приятной компании приятелей, а после отправиться к Каролине Ивановне – приятельнице его, помимо законной супруги. И все бы ничего, но по дороге к ней, сидя в санях, вдруг почувствовал, как кто-то крепко схватил его за воротник. В наглеце генерал узнал Акакия Акакиевича и страх овладел им совершенно. А мертвец укорил его за то, что раз тот не помог найти его шинель, так пускай теперь отдает свою. Скинул он сам с плеч шинель и приказал кучеру скорее везти его домой, а не к Каролине Ивановне. Это событие произвело на него впечатление чрезвычайное. С тех пор приучился он сначала выслушивать человека, что ему надобно, а уж потом ругать его. А Башмачкин, видимо, удовлетворился полностью генеральской шинелью, поскольку больше его приведение на наводило ужас на Петербург.

Невский проспект

Невский проспект – центральное место в северной столице. Он поражает своей красотой, великолепием, чисто выметенными улицами. Само нахождение там вселяет радость и беззаботность. Ни один живущий там человек никогда не променяет эту улицу ни на какую другую в Петербурге. Там всегда многолюдно: от всякого ранга чиновников до бравых солдат, гремящих шпагой или прекрасных воздушных молоденьких дам. Одни степенно прохаживаются, совершая променады, другие – спешат куда-то по делам. Во всем городе не сыщется места лучшего для того, чтобы узнать все новости и сплетни, там же наверняка можно встретить всех знакомых или приятелей, с которыми давно не виделся.

Сколько событий и перемен совершается на Невском проспекте в течение одного только дня! Ранним утром, когда весь Петербург наполнен запахом свежее испеченного хлеба, и старушками в древних одеждах, устремляющимися в церкви – проспект пустынен. Богатые содержатели магазинов еще спят или только-только пьют свой кофий, нищие собираются около кондитерских в надежде на объедки, русские мужики в своих сапогах, измазанных известью, торопятся на работу, изредка показывается какой-нибудь чиновник, спешащий в департамент. В это время решительно нельзя показываться там дамам, поскольку можно услышать столь крепкое выражение, какого и в театре не скажут. До двенадцати часов Невский проспект лишь средство, а не конечная цель.

В двенадцать часов он становится педагогическим. Выбираются всякие бледные миссы и славянки со своими подопечными – легонькими девчонками, которых те наставляют держать ровнее спину или приподнять плечи. Ближе к двум часам педагогов и их детей вытесняют родители, степенно прохаживающиеся в компании пестрых нервных приятельниц. Постепенно к ним присоединяются все, закончившие свои важные дела: прочитавшие афишу или статью в газете и напившиеся кофию, чиновники по особым поручениям, служители иностранной коллегии. С двух до трех часов дня Невский проспект представляет собой невероятную человеческую «выставку»: целое море разнообразных женских платьев и воздушных шляпок, лучшие щегольские сюртуки и бакенбарды у мужчин. Ровно в три часа проспект покрывается весь чиновниками в зеленых вицмундирах, торопящихся скорее домой. В четыре часа пополудни вновь наступает затишье, нарушаемое лишь изредка пробегающей швеей или заезжим чудачком. Как только наступают сумерки Невский проспект вновь оживает и заполняется прохожими: множеством холостых молодых людей, коллежскими регистраторами, секретарями, почтенными стариками, бегущими не хуже молодых, чтобы заглянуть под шляпку к даме, артельщиками, купцами, гуляющими целой толпой.

Именно в это время на улице встречаются два приятеля поручик Пирогов и художник Пискарев. Первому понравилась блондинка и он самоуверенно собирается идти за ней, второму – брюнетка, но он робок и не смеет поверить своему счастью, чтобы только посмотреть на дом, где живет прекрасная незнакомка. Оба расходятся в разные стороны. Пискарев следует за очаровавшей его прекрасной брюнеткой и она приводит его в дом, где царит разврат. Шокированный, он никак не может поверить, что эта красавица оказалась в таком месте. Не в силах справиться с эмоциями, он опрометью убегает. Дома предается грустным размышлениям о том, как такое могло получиться и незаметно засыпает. Во сне ему видится эта же прекрасная брюнетка, что они с ней на блестящем балу, но никак не могут толком поговорить и она в итоге ускользает. Он ищет ее образ во всех своих сновидениях, а когда наступает бессонница, принимает опиум, чтобы только хоть на минутку снова увидеть ее. Вся жизнь его большей частью проходит во сне. Наконец, он решается встретиться с ней в реальности. Приходит в тот странный дом и пылко уговаривает ее оставить свое занятие и стать его женой. Но она отказывается. Несчастный Пискарев, сходя с ума от отчаяния,

на другой только день как-то добрел до своей квартиры, где закрылся и ничего не просил. Спустя целую неделю его хватились, выломали дверь в его комнату и нашли бездыханное тело. Он перерезал себе горло. Его тихо похоронили и никто из знакомых даже не пришел с ним проститься.

Тем временем, поручик Пирогов, увязавшись за блондинкой оказался около квартиры мастерового – швабского немца и она была его женой. С целью сблизиться как-то с ней, он заказал у ее мужа шпоры, но блондинка давала поручику решительный отпор. Тогда он пришел к ней, когда супруга не было дома, предложил устроить танцы и в беспамятстве кинулся целовать молодую немку. В этот момент пришел муж с друзьями – другими мастеровыми, тоже немцами и поступили с Пироговым весьма грубо и жестко. Последний собирался было жаловаться на немецких ремесленников генералу, желал им розог и ссылки в Сибирь, но поев слоеного пирожка, успокоился и решил, что дело того не стоит.

Невский проспект прекрасен, но коварен. Все вокруг обман и не то, чем кажется. Не следует доверять никому и ничему там встреченному.

Ночь перед Рождеством

Минул последний день перед Рождеством и наступила зимняя, ясная ночь. Ярко горели звезды, а среди них величаво красовался месяц. Морозило крепче, чем днем и тишина стояла такая, что скрип снега под ногой было слышно за полверсты. Парубки еще не показывались перед окнами хат, чтобы колядовать, а ясный месяц, заглядывая в окна, приглашал принарядившихся девушек скорее выходить на скрипучий мороз. В этот момент через трубу одной из хат повалил густой дым, собираясь тучей на небе и вместе с дымом вылетела ведьма на метле. Она поднялась так высоко, что вскоре стала казаться просто мелкой черной точкой, подлетающей к звездам и собирающей их в рукав, поскольку те сразу гасли при ее приближении. И когда оставалось уже три-четыре звездочки на небе, с противоположной стороны появилось другое темное пятно, увеличилось, растянулось и уже не было похоже на черную точку. Но кто же это такой? Существо было с узенькой, постоянно вертевшейся в разные стороны и вынюхивавшей все, что ни попадя, мордочкой, оканчивавшейся, как у свиней, круглым пяточком. Ноги его были такими тонкими, что диво, как не ломались, а сзади висел длинный и острый хвост. Козлиная борода под мордой, маленькие рожки на голове и черный цвет всего тела выдавали в нем просто черта, которому осталась последняя ночь пако-стить, ведь уже с первыми колоколами к заутрене, сгинет он в свое логово.

Черта интересует месяц и после нескольких неудачных попыток, он его, наконец, крадет в свой карман и убегает. Сделано это в надежде на то, что богатый козак Чуб не пойдет темной безлунной ночью на кутью к дьяку, куда его пригласили, даже ради варенухи и водки, настоящей на шафране, а останется в хате, чем помешает свиданию своей дочки и кузнеца – здорового, сильного детины, который черту не нравится страшно. Виною тому – талант кузнеца к малеванию и написанная им картина на которой святой Петр в день Страшного Суда, с ключами в руках, изгоняет из ада злого духа. С момента внесения которой в церковь и закрепления в стене притвора, решил черт мстить кузнецу.

Пропажа месяца, погрузила весь мир в темноту, сделалось так темно, что ведьма вскрикнула от неожиданности и страха, но черт уже тут как тут и шепчет ей на ухо всякие нежности.

Однако Чуб все же отправился в компании кума в гости, а свидание первой красавицы на деревне – Оксаны и влюбленного в нее кузнеца, состоялось. Посреди встречи, они услышали сильный стук в дверь и кузнец пошел сам открывать.

Наверху было так холодно, что ведьма вскоре спустилась вниз и ловко запрыгнула обратно в трубу своей хаты, за нею же устремился и черт. Ведьму звали Солоха и она была матерью кузнеца Вакулы. Славилась она также тем, что умела так искусно обращаться с каждым, заходившим к ней кавалером, что никто из них не догадывался о соперниках. А ходили к ней и дьяк Осип Никифорович, и козак Корний Чуб, и козак Касьян Свербыгуз. Особенное расположение она выказывала козаку Чубу, который был богат и она уже мысленно видела себя хозяйкой его добра. Но чтобы ее сын Вакула не успел впереди нее жениться на Оксане и самому всем управлять, она постоянно ссорила последнего с Чубом. Между тем, по деревне давно ходили слухи, что Солоха – ведьма.

Пока Солоха хлопочет в хате по хозяйству, черт краем глаза успевает заметить, что Чуб все равно вместе с кумом пошел в гости. Кинулся он к ним, поднял вокруг сильную метель, чтобы дороги было не разобрать, а снегом залепило глаза и уши. И сам, совершенно уверенный, что Чуб сейчас придет домой и так сильно отругает Вакулу, что тот вмиг забудет как малевать обидные картинки на черта, спокойно вернулся в теплую хату к ведьме.

Тем временем, путники действительно сбились с пути, разошлись в разные стороны искать дорогу и кум, нашедший шинок, сразу зашел в сени, позабыв о товарище. А Чуб

радостно увидел свою хату, постучался, чтобы ему отворили, но услышал грозный голос кузнеца. Как так? В его хате нечего делать Вакуле, это, верно, хата хромого Левченка, она похожа на его, вот он и спутал, а кузнец ходит к его молодой жене. Награждаемый сильными пинками и толчками кузнеца, Чуб, проклиная его, идет в хату к Солохе.

Но вот оказия: во время путешествия черта из трубы и потом снова в трубу, ладунка, в которой был спрятан месяц как-то случайно зацепилась и последний, пользуясь случаем снова вернулся на небо, вылетев прямо из трубы Солохи. Сразу сделалось светло как днем, молодые парубки и девушки пошли с песнями колядовать. Большой толпой они вломились и в хату Чуба, окружили Оксану и стали хвастаться тем добром, которое успели наколядовать. В этот момент молодая красавица замечает у подружки новые черевички с золотом и хвалит их, одновременно сокрушаясь, что ей некому подарить такие же. Тогда Вакула убеждает ее, что он сможет достать ей такие черевички, какие носит редкая панночка. Но Оксана надменно заявляет, что хочет те самые, которые носит сама царица. И призывая подружек в свидетельницы, обещает выйти замуж за Вакулу, если он сможет добыть ей такие черевички.

Разомлевший и довольный черт шепчет Солохе всякие нежности, как вдруг раздается стук и грозный голос головы, которому та пошла открывать, а черт забрался в мешок. Вошедший голова объяснил, что не пошел к дьяку на кутью, поскольку началась сильная метель и он решил лучше провести вечер с ней. Только он это сказал, снова раздается стук и голос дьяка просит открыть. Голова умоляет спрятать его и Солоха предлагает ему большой мешок из-под угля. Дьяк сообщает, что к нему вообще никто так и не пришел, но он этому рад, ведь теперь можно побыть с ней. Начинает за ней жеманно ухаживать, как снова раздается стук – это козак Чуб. Дьяк тоже просит его спрятать и Солоха высыпает уголь в кадку из другого мешка, а в него забирается дьяк. Чуб просит чарку водки и пытается расстегнуть замерзший кожух. Но вновь раздается стук и голос кузнеца требует открыть. В ужасе Чуб умоляет его тоже спрятать. Испуганная Солоха в спешке прячет его в тот же мешок, где уже сидит дьяк. Заходит Вакула, видно, что он расстроен. А тут, как раз, снова слышен стук в дверь – это козак Свербыгуз, но его спрятать уже некуда, поэтому хозяйка идет с ним в огород, чтобы поговорить. Тем временем, кузнец замечает мешки и вспоминает, что завтра светлый праздник и мешки нужно отнести в кузницу. Завязывает их покрепче, взваливает на спину и уносит, вслух говоря только о любимой Оксане. По дороге снова слышит голос Оксаны среди веселых колядующих, скидывает мешки на землю, а с одним маленьким, где сидит черт, идет дальше и действительно видит девушку среди подружек. Он подходит к ней и говорит, чтобы та искала себе другого жениха, а над ним больше издеваться он не позволит, прощается с товарищами и все решают, что он повредился умом или собирается повеситься.

Вакула решает идти к запорожцу Пузатому Пацюку, который знает всех чертей, в надежде, что тот сможет помочь. Настоящий черт, который был в мешке за плечами кузнеца, так обрадовался, что начал раскачивать мешок, но Вакула сильно ударил по нему своей мощной рукой. Когда пришел кузнец, Пацюк хлебал галушки из миски, которая сама по себе находилась около его рта и тому, надо было только наклонить голову. Потом таким же образом он начал есть вареники, которые сами собой окунались в сметану и сразу попадали к нему в рот. Ничего от него не добившись, Вакула на минуту опустил мешок и оттуда сразу выскочил черт, которому не терпелось скорее напакостить кузнецу. Нечистый обещает молодому человеку любую помощь и любовь Оксаны, на что тот сначала соглашается, а потом уловив минутку, хватает черта за хвост и собирается совершить над ним крестное знамение. Последний молит о пощаде и Вакула требует сейчас же нести его в Петербург к царице.

Тем временем, Оксане становится совестно за то, что она так сурова с Вакулой и она собирается быть с ним чуть помягче. Колядующая толпа замечает мешки, которые обронил кузнец и хочет утащить их в хату к девушке, но они не могут их поднять – такие они тяжелые. Тогда они бегут за санками, чтобы отвезти их. В этот момент из шинка выходит расстроен-

ный и голодный кум, которому отказались ссудить в долг и видит мешки. Воображая, сколько там всяких съестных припасов кто-то наколядовал, он решает их отнести к себе, но не может поднять. Тут ему навстречу идет ткач Шапуваленко, которого он просит помочь, а добычу потом разделить. Нести решают в хату кума, который уверен, что жены нет дома, но притащив мешок, понимают, что она все же в хате. А поскольку его жинка – дама суровая, которая кума периодически колотила, ей ни за что не хотят показывать мешок. Но поздно, она его заметила и собирается отобрать, для чего дерется с мужем и ткачом. Но они мужественно защищают добро, которое считают своим. Решительную победу ей приносит кочерга, которой она хорошенько лупит благоверного и ткача и овладевает сокровищем, которое, верно, спрятано в мешке. Торжествуя, она заглядывает в один из них и, не веря своим глазам, говорит, что там целый кабан. Мужчины снова предпринимают попытку отобрать свой мешок, особенно, раз там целый кабан. И снова кочерга приходит на выручку супруге. Пока они сражаются за мешок, оттуда незаметно вылезает Чуб и потягиваясь, после сна, удивляется, что его назвали кабаном. Пыл битвы прошел и теперь все трое с удивлением уставились на Чуба. Последний насмехается над тем, что его недавно хотели съесть как свинину и утешает троицу словами о том, что в мешке еще что-то есть, оно шевелилось под ним и это, верно, поросенок. Все снова обступают мешок и опять готовы драться, но оттуда вылезает дык. Всеобщее удивление и негодование, что теперь не колбасы и паляницы кидают в мешки, а людей.

Вернувшиеся девушки с санками удивлены исчезновением одного мешка, но особо не расстраиваются – добра все равно хватит всем. Затаскивают мешок с головой в сени хаты Оксаны, а того начинает мучать икота, он издает звуки, которые пугают девушек и они разбегаются. Но сейчас в хате Чуб, который уже догадывается, что хитрая Солоха еще кого-нибудь спрятала в мешок. И действительно, из мешка вылезает голова. Все в недоумении. Но тот просто собирается и уходит.

А черт привез Вакулу уже в Петербург и обернувшись конем, лихо мчал того по улицам. Но сразу идти к царице было страшно, поэтому кузнец решил сначала посоветоваться с запорожцами, которые тоже направлялись к государыне с бумагами. Он приказал нечистому полезать к нему в карман и вести его куда следует. Почти сразу Вакула оказывается перед нужным домом и уговаривает запорожцев взять его с собой к царице. Наконец, они во дворце и восхищены и, даже, немного подавлены его великолепием. Пока запорожцы говорят царице то, чему их научил Потемкин, Вакула выжидает момент. И когда венценосная особа вопрошает чего же им надобно, кузнец кидается к ней в ноги и славит ее черевички, прося себе такие же. Царица смеется и велит подать самые дорогие черевички, шитые золотом. Молодой человек счастлив, делает комплимент сахарным ножкам царицы и хочет еще что-то спросить о царской жизни, но товарищи толкают его в бок, дескать, молчи. Тут он потихоньку наклоняется к карману и просит черта выносить его отсюда и в ту же минуту оказывается за шлагбаумом.

Между тем, отсутствие Вакулы заметили и все село наполнилось слухами, что он утонул или повесился. Оксана очень расстроена, но надеется, что это все выдумки, ведь она крепко влюбилась в кузнеца. Минула заутреня, потом обедня, а его все нигде не видно. Сам Вакула вернулся домой на рассвете и завалился спать в сено, а когда проснулся, то солнце было уже высоко и он понял, что все проспал. Матери дома не оказалось и он бережно достал царские черевички, умылся, оделся, надел платье, в котором был перед государыней в Петербурге, достал из сундука новую шапку из решетиловских смушек с синим верхом, новый цветастый пояс, нагайку, завернул это все в платок и пошел к Чубу просить руки Оксаны. Он согласился и молодые сыграли свадьбу.

Проезжавший как-то через Диканьку архиерей нахваливал место, в котором стояло село и красиво размалеванную хату Вакулы, а особенно, что кузнец славно расписал церковь.

Майская ночь, или Утопленница

После дневных забот девушки и парубки собираются в кружок, поют песни, но молодой козак Левко, сын местного головы потихоньку сторонится своих товарищей и подходит к хате с низкими вишневыми деревцами. Здесь живет его возлюбленная Ганна. Он зовет ее песней, но она выходит не сразу, боясь строгости родителей, да девичьей зависти, да молодецкой грубости парубков. Отец молодого человека против этой женитьбы. Около хаты Ганна спрашивает Левку о доме с заколоченными ставнями, который зловеще отражается в темной воде пруда. И он рассказывает, что когда-то там жил сотник с дочкой-красавицей, но он снова женился и мачеха невзлюбила падчерицу, издевалась над ней, заставила отца совсем ее выгнать из дома. Тогда с горя молодая панночка кинулась с крутого берега в воду и стала главной среди русалок. Через какое-то время уволокла она в воду и мачеху-ведьму, но та сама обернулась утопленницей и избежала наказания. С тех пор в этом доме заколотили ставни, а сейчас там собираются делать Винницу, уже и винокур приехал. На этом они попрощались, поскольку Левко услышал, что идут его приятели.

В это время немолодой и изрядно пьяный Каленик пытается найти свою хату и ему в этом помогают молодые лукавые девушки, прося взамен потанцевать. Левко возвращается после прощания с другими парубками и видит, что его любимая Ганна с кем-то разговаривает о нем. Но с кем она говорит, рассмотреть не может. Этот кто-то ругает Левку и предлагает ей взамен свою настоящую взрослую любовь. При ясной луне видит разозленный Левка, что незнакомец – его отец. Расстроен и опечален он этим. Поэтому решается на сговор со своими товарищами парубками о том, чтобы наказать отца. Голова когда-то давно сопровождал в Крым царицу Екатерину, о чем часто любит вспоминать. Сейчас это овдовевший, старый, кривоватый, суровый человек, который немножко побаивается своей свояченицы. Он беседует в своей хате с винокуром, внезапно туда заходит совсем пьяный Каленик, которому девушки указали не правильную дорогу, и ругая голову на чем свет стоит, ложится на лавку, где засыпает. Голова недоволен, но еще более его злит камень, разбивший стекло, который кем-то брошен прямо в окно. В довершение всего, за окошком звучат весьма не лестные и даже обидные для него песни и он решает наказать зачинщиков.

Изловлен и определен в темную комору предполагаемый зачинщик. На нем черный вывороченный тулуп. Голова в сопровождении винокура и десятского отправляется к писарю, чтобы поймать всех хулиганов и изобличить их. Но писарь говорит, что уже сам поймал негодника. Довольный голова и писарь идут в комору, но находят там свояченицу, а когда она же оказывается и в сарае, ее считают чертом и даже собираются сжечь. Обвиняемым в черном вывороченном тулупе оказывается Каленик. Голова невероятно зол и приказывает не смелым десятским срочно поймать зачинщика, обещая суровую кару в противном случае.

Тем временем, Левко, одетый в черный вывернутый тулуп и испачканный сажей, приходит к тому старому дому около пруда и чувствует, что его одолевает сон. Но глядя на отражение в воде, вдруг замечает, что одно окно будто-бы приотворилось, а ставней нет как не бывало. Но окно собирается снова закрыться и Левка поет песню. Окошко отворяется полностью и в нем показывается молодая панночка, которая со слезами жалуется на то, что ее мачеха сумела избежать наказания. Просит его помочь найти ведьму среди утопленниц, а за это обещает награду. Смотрит Левко на хороводы утопленниц и вроде все они одинаковые – бледные и прозрачные, но потом они начинают играть в ворона и та, которая сама вызвалась быть вороном как-то отличается от остальных. Хватая очередную жертву, в ее глазах отчетливо видна злоба и молодой парубок понимает, что вот она, ведьма. Радостная панночка, смеясь передает ему записку с наказом отдать голове. В этот момент Левко просыпается,

но чувствует, что в его руке есть какой-то листок бумаги, но он не грамотен и не может прочитать что там. Сейчас же его настигают десятские с головой и он отдает им записку. Оказывается, что она написана комиссаром Козьмой Дергачом-Дришпановским и помимо всяких хозяйственных поручений, приказывает непременно женить Левку Макогоненка на Ганне Петрыченковой. В ответ на крайнее изумление головы, молодой человек изобретает историю встречи с комиссаром, который, между прочим, якобы собирается заехать к ним на обед. Польщенный такой честью голова говорит, что нагайки сыну все равно не избежать, однако быть завтра же и свадьбе. Счастливый Левко бежит к хате любимой и, видя, что она спит, перекрещивает ее, а потом радостно бежит домой. Тогда как пьяный Каление все еще шатается по деревне в поисках своей хаты.

Женитьба

Служащий надворный советник Подколесин валяется на диване с трубкой и рассуждает о том, что не плохо было бы все же жениться. Зовет своего слугу Степана и спрашивает у него не приходила ли сваха, был ли он у портного, спрашивал ли тот зачем барину такой нарядный фрак? По правде говоря, Подколесин очень ленив и не уверен точно, хочет ли он жениться, но ему хочется, чтобы портной был в восторге от того сукна, из которого он заказал пошив. Поэтому далее он подробно расспрашивает слугу о реакции портного на качество материала. Немножко побеседовали о ваксе. И жених констатирует факт о том, что женитьба – дело хлопотное чрезвычайно.

Приходит сваха – Фекла Ивановна с рассказом о том, насколько хороша невеста – Агафья Тихоновна, купеческая дочка. Говорит, что та хочет замуж исключительно за дворянина, а за купца и не пойдет. Довольный Подколесников просит зайти ее послезавтра, на что сваха парирует, что такими темпами барин скоро будет совсем непригоден для свадьбы.

Прибегает друг жениха Кочкарев и начинает было ругать Феклу за то, что та подсобила ему с женитьбой, но вспоминая, что Подколесин тоже вроде как собирается под венец, замолкает на полуслове и уточнив место жительства невесты, отправляет сваху восвояси, говоря, что теперь сам всем займется. Начинает уговаривать друга жениться, рассказывает как это замечательно, упоминает о детях, говорит об устроенности в жизни. Жених уже вроде и согласен, но сомнения еще есть, поэтому он не готов ехать сейчас, но Кочкарев с руганью таки его увозит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.